

ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ КОДОВ В КЛАССИЧЕСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

*Публикация выполнена в рамках III Международной научной конференции
«Взаимодействие языков и культур» 24 – 27 апреля 2014 г.*

В художественных произведениях, написанных билингвальными авторами, часто используются переключения с одного языка на другой, т.е. переключения кодов. Это характерно как для классических, так и для современных произведений. Когда матричным языком является английский, а гостевыми – французский, испанский, итальянский и др., возможны разные типы переключений: внутрифразовые – внутри словосочетания (вкрапления, острова гостевого языка), между частями предложения; межфразовые переключения и выбор кода.

Художественный билингвизм, переключения кодов, матричный язык, гостевой язык, вкрапление, остров гостевого языка.

In fiction written by bilingual authors they often use switches from one language into another, i.e. code-switching. It is characteristic of both classical and contemporary literary works. When the matrix language is English and the embedded language is French, Spanish, Italian and others, different types of switches are possible: intrasentential – within a phrase (insertions, embedded language islands), clause-switches, parenthetical switches; intersentential and code selection.

Bilingualism in fiction, code-switching, matrix language, embedded language, insertion, embedded language island.

Билингвальные индивиды нередко чередуют в своей речи единицы тех языков, которыми они владеют, т.е. используют переключения кодов (ПК). Билингвальная речь характерна и для художественных произведений, написанных двуязычными авторами. Двуязычные писатели наделяют своих персонажей билингвальностью, что влечет за собой переключения с одного языка (кода) на другой, как и в живом общении.

Переключение кодов (code-switching) – специфическая способность билингва успешно участвовать в двуязычном типе коммуникации, осуществляя выбор языка в соответствии с экстралингвистическими факторами (компонентами коммуникативной ситуации), соединять в одном высказывании, предложении или словосочетании единицы двух языков, не нарушая при этом грамматические нормы матричного языка [3, с. 295].

Переключение кодов – это использование форм гостевого языка / языков в высказываниях на матричном языке в пределах одной беседы [3, с. 296], [15, с. 3]. Билингвизм и переключение кодов возникают вследствие языковых контактов. Языковые контакты не только в устной сфере, но и в области письменного литературного творчества можно обнаружить практически на любом этапе культурного развития человечества. В то время как переключения кодов в устном общении исследователи сначала ошибочно называли «макаронической» речью и соотносили с недостаточной грамотностью, Дж. Липский отмечает, что художественная билингвальная речь подчеркивает обратное и не является неспособностью писателя разграничивать языки, а появляется из-за намеренного желания автора расположить рядом в тексте единицы двух языков, чтобы создать

определенный литературный эффект [13].

Переключениями кодов изобилуют произведения многих билингвальных писателей, как классических: Уильям Мейкпис Теккерей (William Makepeace Thackeray), Уильям Сомерсет Моэм (William Somerset Maugham), Агата Кристи (Agatha Mary Clarissa Miller), Джон Фаулз (John Robert Fowles), Генри Джеймс (Henry James), Фрэнсис Скотт Фицджеральд (Francis Scott Key Fitzgerald), Эрнест Хемингуэй (Ernest Hemingway); так и современных: Стивен Фрай (Stephen Fry), Элизабет Гилберт (Elizabeth Gilbert) и др. Рассматриваемые авторы имеют высокий уровень компетенции в языках, на которые осуществляются переключения кодов их персонажей. Они проводили много времени в странах изучаемых языков в связи с получением образования, путешествиями или участием в военных действиях, поэтому их билингвизм является биэтническим, контактным, активным. Все эти факторы предопределяют грамматически и прагматически адекватные переключения кодов в созданных ими произведениях. Матричным языком в произведениях этих писателей является английский, а переключения происходят на французский, испанский, итальянский, латинский, санскрит.

Остановимся более подробно на структурных особенностях переключений кодов в художественных произведениях. По заключению многих исследователей для ее анализа подходят модели, разработанные на материале устной речи.

В литературных произведениях встречаются ПК всех возможных структурных типов (внутрифразовые в пределах словосочетания, внутрифразовые между частями предложения, межфразовые, выбор кода). В пределах словосочетания или простого предложения ПК происходят между лексическими

единицами, поэтому между грамматикой и лексикой двух языков наблюдается тесное взаимодействие. Данный тип переключений подразделяется на два подвида: вкрапления и островные переключения. Под вкраплением понимается одиночная лексическая единица (морфема или слово) гостевого языка (ГЯ), которая подчиняется грамматическим правилам матричного языка, вкрапления могут быть оформлены системными морфемами матричного языка, но не могут содержать системные морфемы гостевого языка. Второй подвид внутрифразовых переключений кодов в пределах словосочетания – островные переключения. Они состоят из одной или нескольких лексических единиц гостевого языка и сочетающихся с ними системных морфем ГЯ.

Всего в исследуемом материале было обнаружено 38 % ПК в пределах словосочетания или простого предложения. Это самый распространенный тип переключений в художественном произведении. Из них 54 % составляют острова ГЯ и 46 % – вкрапления.

Островные переключения выполняют разнообразные синтаксические функции: дополнение, предикатив, подлежащее, обстоятельство, часть обращения, сказуемое.

Самая распространенная функция, которую выполняют острова ГЯ в нашем материале – дополнение (43 %), например:

“Cause he’s got *la grippe* himself!” [5].

Элемент ГЯ является островным ПК, поскольку содержательная морфема французского языка *grippe* (грипп) сопровождается системной – определенным артиклем женского рода. Переключение происходит в позиции прямого дополнения.

Every day after class, Sofie and I go sit by the Tiber, eating our *gelato* and studying with each other [8, с. 71].

Предикатив занимает второе место по количественному показателю – 23 %.

“That’s the real *carta del oro*” [11, с. 96].

Функцию предикатива выполняет остров испанского языка *carta del oro* (золотой ярлык).

So I go eat lunch (roasted endive) then saunter back to the school and smugly walk past all those Level One students (who must be *molto stupido*, really) and enter my first class [8, с. 55].

Острова ГЯ выполняют функцию подлежащего в 17 % случаев:

“Even his *carte d’identité* has been seen” [7, с. 123].

Обстоятельство – 11 %, например:

“You will be more comfortable on the *chaise longue*” [14, с. 169].

Острова ГЯ также встретились в функциях определения – 4 %, сказуемого – 1 %, и части обращения – 1 %.

Таким образом, ведущими функциями островных переключений, как и вкраплений, являются дополнение и предикатив.

В ходе анализа выяснилось, что вкрапления выполняют синтаксические функции дополнения, предикатива, обстоятельства, подлежащего, определения, сказуемого.

1. Дополнение. В этой функции обнаружено 40 % вкраплений. Рассмотрим примеры.

“But he asked me to tell what I know about a *máquina* and I told him” [10, с. 59].

В примере элемент испанского языка *máquina* (машина, пулемет) является вкраплением, поскольку состоит из одной содержательной морфемы ГЯ – существительного и не содержит системных морфем ГЯ. Это вкрапление функционирует в роли дополнения.

2. Предикатив. 23 % вкраплений выполняют функцию предикатива, например:

“That which you do is unworthy, Monsieur; is inhospitable – is, is *lâche*...” [16, с. 568].

Французское прилагательное *lâche* (подлый) не имеет при себе системных морфем ГЯ, т.е. являются вкраплениями, и выполняет синтаксическую функцию предикатива.

3. Обстоятельство. В этой функции было обнаружено 16 % вкраплений.

“Anything happen at the *encierro*?” [9, с. 184].

Испанское вкрапление *encierro* (загон для быков) находится в позиции обстоятельства места.

4. Подлежащим являются 13 % вкраплений, например:

“When the *Inglés* blows the bridge will fragments come this far?” [10, с. 474].

5. Определение. Функцию определения выполняют 7 % вкраплений:

“I imagine – for I don’t go so far as that – attributing to me anything so unutterably *bête* as a feeling of jealousy” [12, с. 225].

6. Сказуемое (1 % вкраплений).

“Just for the Guy Fawkes show, shall I wantonly *enrhum* myself?” [4, с. 59].

Таким образом, большая часть вкраплений обнаружена в функциях дополнения и предикатива.

Переключения в обособленных компонентах предложения занимают второе место по распространенности и составляют 31 % от общего числа ПК в художественных произведениях.

Рассматриваемые ПК в речи персонажей художественных произведений представлены следующими компонентами предложения:

1) обращения (как отдельный тип обособленного оборота);

2) обособленный оборот;

3) компонент (часть) сложного предложения (clause);

4) присоединяемая часть (tag).

Обращения составляют 56 % ПК данного типа, например:

“What is, *mon ami*?” asked Poirot placidly, from the depths of his comfortable chair [5, с. 1]. Переключение на ГЯ (французский) *mon ami* выполняет функцию обращения.

Переключения в функции обособленного оборота реализуются в 30 % ПК рассматриваемого типа:

“*Ma foi*, they even employ me when they themselves fail!” [5, с. 174]. В этом примере элемент ГЯ (французского) «право же» выполняет функцию обособленного оборота.

“*Qué va, it's not true.*” [10, с. 173]. Переключение “*Qué va*” на испанский язык («вот еще») находится в позиции обособленного оборота.

Переключения как часть сложного предложения составляют 11 % от ПК рассматриваемого типа. Из них 58 % – часть сложносочиненного предложения. Например:

Me cago en tu padre, but I begin to think thou art afraid to see the bull come out [10, с. 436].

Рассматриваемое предложение сложносочиненное. Вторая часть (на английском языке) присоединена противительным союзом *but*. Первая часть, на испанском, представляет собой простое распространенное предложение, состоящее из подлежащего (*Me* – личное местоимение), сказуемого (*cago* – глагол в личной форме) и дополнения с предлогом (*en tu padre* – предлог, притяжательное прилагательное, существительное).

Переключения кодов в виде части сложноподчиненного предложения составляют 42 % ПК рассматриваемой группы. В 69 % таких примеров компоненты ГЯ являются главной частью сложноподчиненного предложения, например:

Qué te importa, what have I thought [10, с. 248].

Главная часть приведена на испанском языке и представляет собой простое малораспространенное предложение, состоящее из подлежащего (*Qué* – вопросительное местоимение), сказуемого (*importa* – глагол в личной форме) и дополнения (*te* – личное местоимение).

Элемент ГЯ выполняет функцию придаточной части в 31 % ПК, например:

Why, it's the facts themselves, and the fine taste, and above all something *qui ne court pas les rues*, an approach to some experience of what a lady is [12, с. 105].

Компонент ГЯ (французского) представляет собой придаточное определительное предложение, присоединяется подчинительным союзом *qui*, является простым малораспространенным предложением.

Меньшую долю – 3 % – составляют переключения в присоединяемых частях (tag switches). Присоединяемые части представлены следующими категориями:

1) междометия. Например:

You have it with you – *hein?* [5, с. 4].

2) простое нераспространенное предложение:

And you will leave it with me, *n'est-ce pas?* [5, с. 5].

Межфразовые (интерсентенциональные) ПК осуществляются между предложениями в пределах одного высказывания. Взаимодействие языков на морфосинтаксическом уровне в этом типе ПК отсутствует [2]. В нашем материале выявлено 22 % межфразовых ПК.

К предложениям мы относим как собственно предложения (повествовательные, восклицательные, вопросительные, побудительные), так и квази-предложения (вокативные, междометные, метакоммуникативные). Квази-предложения не имеют субъектно-предикатной основы [1]. Количественные показатели между разными коммуникативными ти-

пами предложений распределились следующим образом:

1. Повествовательные (38 %):

“*Madame, I have advised. I can do no more. C'est fini*” [5, с. 7].

2. Квази-предложения (30 %):

“*Mon Dieu!*” murmured Poirot. “Does even chance aid this madman?” [6, с. 76].

3. Восклицательные (18 %):

“But to fight and to do as he is told. *Es muy hombre!* Thou wilt see” [10, с. 321].

Which is probably why, when I told my Italian friends that I'd come to their country in order to experience four months of pure pleasure, they didn't have any hang-ups about it. *Complimenti! Vai avanti!* Congratulations, they would say. Go ahead [8, с. 75].

4. Вопросительные (7 %):

“*Qué tal?*” Robert Jordan asked him. “How goes it?” [10, с. 109].

5. Побудительные (7 %):

“*Ecoutez, monsieur.* All that I ask of you is to investigate” [5, с. 186].

В ходе анализа выяснилось, что квази-предложения составляют 30 % всех межфразовых ПК, т.е. достаточно большую их часть. В речи носителей ГЯ это связано, во многом, с прагматическими причинами. Квази-предложения часто являются эмоциональными, а эмоции обычно выражаются на родном языке. Поэтому, например, в речи Эржюля Пуаро, носителя французского языка, много эмоциональных квази-предложений на его родном языке. Неносители ГЯ прибегают к подобным структурам в силу их простоты, поскольку это отдельные слова в исходных формах или готовые клише, воспроизводимые в речи, потому не требующие развитых грамматических навыков.

Выбором кода (code selection, language choice) называется переключение в диалогической речи, при котором одна из реплик произнесена на одном языке, а вторая – на другом. Подобные переключения в нашем материале составляют 9 % от общего числа ПК.

Переключение происходит в 58 % случаев в реагирующей реплике, например:

“Good night, my dear Liz,” he says.

“*Buona notte, caro mio,*” I reply [8, с. 18].

Выбор кода в иницирующих репликах составляет 42 %:

“*Eh bien?*”

“Well, they started from Boulogne – but they never arrived” [5, с. 111].

В целом, ПК в художественных произведениях могут встретиться в любых синтаксических позициях, и представлены в разном объеме – от одной морфемы / слова до реплики на втором языке. Переключения в литературе, как правило, связаны с путешествиями, пребыванием в другой стране в связи с военными действиями, образовательными мотивами или обуславливается другими прагматическими причинами, например, самоидентификацией героев.

Литература

1. Иванова, И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. – М., 1981.
2. Чиршева, Г.Н. Двухязычная коммуникация / Г.Н. Чиршева. – Череповец, 2004.
3. Чиршева, Г.Н. Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков / Г.Н. Чиршева. – СПб., 2012.
4. Christie, A. Peril at End House / A. Christie. – N.Y., 1976 (1931).
5. Christie, A. Poirot Investigates / A. Christie. – N.Y., 1979 (1923).
6. Christie, A. The ABC Murders / A. Christie. – London, 1979 (1936).
7. Fitzgerald, F.S. Tender is the Night / F.S. Fitzgerald. – Moscow, 1983.
8. Gilbert, E. Eat, Pray, Love / E. Gilbert. – N.Y., 2006.
9. Hemingway, E. The Sun Also Rises / E. Hemingway. – M., 1981 (1926).
10. Hemingway, E. For Whom the Bell Tolls / E. Hemingway. – M., 1981.
11. Hemingway, E. To Have and Have not / E. Hemingway. – M., 1979.
12. James, H. The Awkward Age / H. James. – London, 1976 (1899).
13. Lipski, J. Spanish-English Language Switching in Speech and Literature: Theories and Models / J. Lipski // The Bilingual Review 3, 1982. – P. 191 – 212.
14. Maugham, W.S. The Painted Veil / W.S. Maugham. – M., 2003.
15. Myers-Scotton, C. Duelling Languages: Grammatical Structure in Codeswitching / C. Myers-Scotton. – N.Y., 1997.
16. Thackeray, W.M. The History of Henry Esmond, Esq. / W.M. Thackeray. – Moscow, 1954.

УДК 81'373

А.В. Мусеенко

СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ КОНТЕКСТУАЛЬНЫХ СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДОВ

*Публикация выполнена в рамках III Международной научной конференции
«Взаимодействие языков и культур» 24 – 27 апреля 2014 г.*

В данной статье представлено 18 контекстуальных синонимических рядов и 8 синонимических пар. Методы компонентного, лингвоэкологического и контрастивного анализа используются для структурной характеристики синонимических рядов. В статье описаны 4 структурные модели синонимических рядов и 3 структурные модели синонимических пар; приводятся коэффициенты насыщенности рядов colloquial и substandard лексикой: 23,4 % – для русского языка; 6,1 % – для английского языка.

Контекстуальный синоним, доминантный синоним, синонимический ряд, контекстуальный синонимический ряд, доминанта ряда, модель синонимического ряда.

Eighteen contextual synonymic sets and eight contextual synonymic pairs are presented in this article. Methods of component, linguoecological and contrastive analysis are used to characterize the organization of synonymic sets. Four structural models of synonymic sets and three structural models of synonymic pairs are described; the use rate of colloquial and substandard lexemes is: 23,4 % – for the Russian language; 6,1 % – for the English language.

Contextual synonym, dominant synonym, synonymic set, contextual synonymic set, model of synonymic set.

Активное формирование контекстуальных синонимических рядов в русскоязычных и англоязычных газетах является ответной языковой реакцией на ключевые события. Так, с февраля 2014 г. такими значимыми событиями, как для отечественной, так и зарубежной прессы, стали волнения в Киеве, восточной Украине и присоединение Крыма.

Материал статьи составляет 129 лексем: из них – 64 русскоязычных, 65 англоязычных. Для исследования были выбраны британские и российские газеты, представляющие свои материалы на Интернет-сайтах, имеющие большой тираж и освещающие широкий круг тем: «Российская газета» [5], «Новая газета» [6], «Коммерсант» [7], «Аргументы и факты» [8], «Экспресс» [9], «The Guardian Weekly» [10], «The Daily Telegraph» [11], «The Daily Mail» [12], «The Dai-

ly Express» [13], «The Daily Mirror» [14].

Цель данной статьи – выявить основные структурные модели контекстуальных синонимических рядов в рамках темы «Украинский кризис» в русскоязычных и англоязычных газетах. В ходе исследования применялись следующие методы:

- 1) компонентного анализа для раскрытия семантики синонимических единиц;
- 2) лингвоэкологического анализа для раскрытия структурных особенностей сформированных рядов;
- 3) контрастивного анализа для выявления общих и специфических особенностей структурной организации синонимических рядов в русском и английском языках.

Центральными понятиями для данной статьи являются понятия «контекстуального синонимического